

ЦЕРКОВНОЕ ИСКУССТВО

Протоиерей Георгий Неретин,
выпускник Тамбовской духовной семинарии

**Духовные аспекты реставрации
памятников церковного зодчества**

«Церковные всякие потребы сохранить недвижимо
соборной церкви, понеже бо собирано
с великим трудом; все вновь устроил Бог».
Святитель Митрофан, Воронежский чудотворец

До сих пор в Российской глубинке вызывают о помощи некогда разрушенные храмы. Их краснокирпичными развалинами, словно кровоточивыми ранами, уязвлена Русь. С возрождением порушенных храмов наше Отечество духовно исцеляется.

Сохранение исторической памяти в объектах культурного наследия, несомненно, свидетельствует о стремлении общества строить свое будущее на основе предшествующего опыта развития. Цивилизационную важность реставрационных мероприятий невозможно недооценить. Памятники материальной культуры до настоящего времени являются отправными точками при формировании будущего мироустройства. Осознавая важность сохранения объектов материальной культуры, особое внимание необходимо уделять сохранению духовного наследия, объектами которого являются памятники церковного искусства. Храмы и монастыри с уникальными росписями, иконами, книгами и иными богослужебными предметами составляют единую духовно-вещественную среду.

Богослужение наполняет смыслом любой церковный предмет и в целом храм. И если сегодня мы говорим о сохранении церковных памятников истории и культуры как источников духовного наследия, то вопросы реставрации памятников церковного искусства должны рассматриваться комплексно в связи с первоначальным богослужебным предназначением.

Эстетизация предметов церковного искусства вне богослужebной среды всегда будет оставлять чувство невосполненности и неестественности. Не говоря уже о том, что будет потерян духовный смысл самой цели и задачи такой реставрации.

Подобно любому другому виду человеческой деятельности, реставрационная работа не является неизменной системой принципов и методов, но имеет свое историческое развитие.

Изменение форм социальной устроенности влечет за собой изменение окружающей материальной и культурно-исторической среды. Порой эти изменения негативно отражаются на духовном состоянии общества, если оно забывает основы своей культуры.

XX век стал свидетелем печальных последствий переустройства общества, когда была предпринята попытка убрать из его традиционной культурной и материальной среды духовную первооснову. Подмена представлений о духовных ценностях привела к уничтожению многих памятников истории и культуры, разрушались храмы и монастыри. Некоторые уцелевшие церковные комплексы превращались в музейно-туристические заведения, где иконы и богослужebные предметы становились музейными экспонатами, хранились в запасниках и выставлялись в демонстрационных залах как предметы, представляющие художественный и исторический интерес.

Долгое время не принято было вспоминать, что эти произведения церковного искусства появились на свет для богослужebного применения только лишь благодаря исповеднической культуре православия.

Очевидно, что невозможно заархивировать храм как архитектурную самоценность для эстетизации окружающей среды без учета его жизнедеятельности в богослужении. До сих пор имеет место использование храмовых и монастырских комплексов только в качестве государственных музеев-заповедников, а богослужebных предметов и икон только в качестве экспонатов, хотя бы под предлогом сохранения их как культурного достояния.

Нелепо выглядело бы экспонирование уникальной первопечатной Библии без предоставления возможности ее прочтения. Понятно и вполне естественно, что духовная сокровищница,

которой является Священное Писание, неизмеримо драгоценнее самого по себе издания книги и представляет уникальное духовное наследие.

Желание видеть в храме только объект «недвижимого» наследия губительно. До сих пор существует пагубная для храмов-памятников архитектуры практика придания им мнимого благолепия и красоты без учета их богослужебной принадлежности. Этим нарушается не только историческая ценность, но и дискредитируется высокая миссия Церкви как носителя высших достижений богодухновенного таланта.

Еще в 1918 году священник Павел Флоренский справедливо отметил: «Музей, самостоятельно существующий, есть дело ложное и в сущности вредное для искусства, ибо предмет искусства хотя и называется вещью, однако отнюдь не есть вещь..., не есть неподвижная, стоячая, мертвая мумия художественной деятельности... Музей законченную картину подменяет абрисом ее, хорошо еще – если не искаженным. Но что сказали бы мы об орнитологе, который вместо наблюдения птиц, по возможности в свойственных им условиях жизни, занялся исключительно коллекционированием красивых шкурок... А разве не так бывает, когда эстет или археолог рассматривает проявление жизни некоторого организма, функционально единого целого, как самодовлеющие, вырезанные из жизненного духа вещи, вне их функционального отношения к целому»¹.

Не умаляя значения памятников церковной истории, как бесценных свидетелей материальной культуры, отметим, что богодухновенные творения рук человеческих не могут служить не по назначению. Всевышний властвует над царством человеческим (Дан. 4, 14). Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу (Мф. 22, 21).

Сегодня общество живет в светских условиях, но не является антирелигиозным. Более того, стремление развиваться и жить на основах морали и нравственности приводит к необходимости обращения к духовным ценностям. Примечательно, что памятники церковного искусства признаны во всем мире и объявлены общенациональным достоянием духовной и материальной культуры.

¹ Флоренский П.А. Храмовое действо как синтез искусств. М., 1996.

Наряду с новым храмостроительством сегодня ставится задача реставрации памятников церковного зодчества. Они рассматриваются не только как носители материальной, но и духовной культуры, связывающие прошлое и настоящее. При этом необходимо помнить, что речь идет и о воссоздании особой сакральной среды. Часто это происходит в уже сложившейся градостроительной ситуации.

В этом смысле заповедным должно стать само Православие, как носитель нематериального духовного наследия, которое подарило мировой культуре великолепнейшие образцы устремления человеческой души к Богу в различных формах церковного искусства.

Интереснейшими сферами, в которых осуществляется соработничество Церкви и светского общества, являются охрана памятников храмовой архитектуры и изобразительного искусства, дальнейшее развитие храмостроительства, изучение и популяризация наследия церковной культуры.

Не случайно наибольший интерес проявляется к памятникам архитектуры и градостроительства. Проводятся весьма значительные реставрационные работы, проектируются и строятся новые храмы. Именно в этой области необходим особый подход в решении вопросов как сохранения памятников церковной архитектуры, так и современного храмоздательства.

Проведение научно-изыскательских, проектных и реставрационных работ по памятникам церковной архитектуры будут неполными без изучения храма как средоточия духовной культуры.

Предпроектные исследования памятника церковной истории и архитектуры должны начинаться со всестороннего изучения культуры и прочтения заложенной в памятнике духовной информации, изучения символики.

Только при соблюдении этого условия возможно с наибольшей полнотой выявить художественную, временную, духовную и этическую характеристику народа – современника и создателя памятника.

История восстановления в храмостроительстве ведет отсчет с ветхозаветных времен. С того события, когда через 52 года после разрушения Соломонова храма, Зоровавелем вновь было

начато строительство иерусалимского храма. Конечно, при этом никто и не помышлял о том, что проводятся работы, по смыслу и задачам именуемые сегодня реставрационными – такого понятия просто не существовало. При строительстве храма решалась естественная задача восстановления дома молитвы. Но строительство осуществлялось именно на месте старого храма, буквально на его фундаменте, повторяя старый храм своим устройством. В этом смысле с точки зрения современной реставрации сегодня мы бы говорили, что был применен метод воссоздания. Сделаем оговорку, безусловно, не могло быть и речи о восстановлении сооружения лишь как уникального объекта искусства, притом, что храм Соломона первоначально имел великолепное убранство. Цель воссоздания храма была единственной и самой естественной – вернуть священному месту первоначальную духовную наполненность молитвой. То есть, именно богообщение, богослужебная потребность стала причиной восстановления иерусалимского храма.

Этот же принцип возвращения богослужебной функции должен лежать в основе любых реставрационно-восстановительных работ по памятникам церковной архитектуры.

Само по себе архитектурно-художественное значение храма, как представителя материальной культуры, не может выступать главенствующим в той мере, в какой выступает храм как носитель духовной культуры, являясь квинтэссенцией исторических, материальных, эстетических ценностей, воплощением высших начал нравственности, проявления силы Духа Святого в материальных формах.

При изучении памятников церковной архитектуры применялись различные подходы к оценке их художественных достоинств. Разные исследовательские школы давали свои особые критерии и качественные оценки в определении стилей и типологизации храмов. Меняющиеся воззрения предопределяли предпочтения, которые сменяли друг друга. Предлагались методы сохранения храмов, отличающиеся порой своей крайностью: от тотального «поновления» до сохранения их в руинированном виде. Действительно, с позиции исследования сооружения нецерковного редко возникает потребность полного воссоздания утраченного. Это делается только при определенных условиях,

когда памятник представляет ценность как уникальный объект истории и культуры. С эстетико-искусствоведческой точки зрения также нет однозначного решения в пользу того или иного метода в реставрации и восстановлении, особенно с учетом различий в датировке и выбора приоритетности восстановления на тот или иной временной период.

Стремление восстановить храм всегда являлось потребностью человека вне зависимости от его эстетических вкусов и художественных предпочтений. Во главу угла ставилась задача устройства дома Божия, дома молитвы.

Происходящее сегодня в православном храмостроительстве и реставрации обусловлено той же причиной, что и при восстановлении иерусалимского храма – богослужебной потребностью. Именно этот фактор служит отправной точкой в становлении духовных основ формирования и развития храмостроительства.

Характерной особенностью храма является то, что к нему не применим критерий оценки с позиций рассмотрения «морально-го» старения в силу незыблемости догматов исповедания веры: «Один Господь, одна вера, одно крещение» (Еф. 4, 5). Эти слова апостола Павла утверждают незыблемость Церкви и призывают воспринимать строительство храма как духовный акт.

Церковное сооружение, как и любое другое, также подвержено разрушительному воздействию природных и антропогенных факторов. Происходит его естественное физическое старение и износ. Но в отличие от сооружений, имеющих чисто утилитарное значение, храм не может прекратить свое существование только лишь в результате физического разрушения строительного материала. Со времен Адама в отношениях человека к Богу существует понятие богоизбранности, места для сооружения жертвенника, алтаря, храма. Места устройства храмов считаются священными, отмеченными Богом. История показывает, насколько велико стремление человека вновь и вновь восстанавливать храмы именно на местах их первого устройства. Это обусловлено основами духовной его сущности. Даже на месте разрушенного храма Ангелы Божии невидимо и непрестанно творят Божественную службу. Поскольку в основу жизнедеятельности храма положено духовное начало, то оно

и определяет длительность его существования как аккумулятора духовного потенциала.

Собственно, понятие «памятник» в отношении к церковному сооружению изначально несет в себе духовный смысл благодарения Богу, а уже потом иные свойства представителя материальной культуры, такие как историческая значимость, архитектурно-художественные достоинства и т.д.

При выборе принципиальной методики и форм реставрации храмов современная концепция должна состоять не столько в сохранении и эстетизации останков памятников путем консервации различными способами, сколько в обеспечении жизнедеятельности храма путем фрагментарной реставрации в лучших традициях православного храмостроительства, используя при этом в практической реставрации приемы и способы, изначально одухотворенные самим смыслом создания дома Божия.

Данное суждение предопределяется сутью развития личности и общества в целом – задачей нравственного совершенствования и постижения духовных ценностей, обожения человека. Эта задача решается только при единственном условии – жизнедеятельности храма с характерной для него соборностью православного богослужения, выражающего стремление к Богопознанию.

Анализируя современные тенденции духовно-нравственного здоровья общества, совершенно очевидно, что и вопросы реставрации памятников церковного зодчества невозможно рассматривать лишь с точки зрения сохранения материальной их составляющей. В контексте сохранения и восстановления памятников церковной культуры возникает необходимость возрождения целостного духовно-вещественного пространства города и региона, той духовной среды, которая составляет неотъемлемую часть жизни общества, но которая сегодня в значительной степени утрачена.

Актуальной является тема сохранения и эффективного использования уникальных по своей красоте храмов и монастырских комплексов – памятников культурного наследия. Но настало время потрудиться в сохранении неизмеримо более важного для народа России нематериального духовного наследия.

Кроме архитектурного наследия, представленного храмовыми комплексами и монастырскими ансамблями, первейшее

значение имеет их нематериальная, духовная составляющая. Именно духовная наполненность позволяет полноценно жить, сохраняться и развиваться материальной среде памятников. Духовной составляющей церковных объектов в первую очередь является богослужение.

Вся жизнь церкви в ее историческом развитии, само богослужение, выдающаяся подвижническая деятельность церковно-священнослужителей формирует тот, казалось бы, невидимый духовно-нравственный уровень общества, который как раз и должен являться предметом заботы и охраны как объект нематериального культурного наследия. Нельзя не отметить, что во многом благодаря сохранению духовных традиций так славится особый самобытный характер российского общества.

Русская Православная Церковь исторически и объективно является хранителем уникальных памятников исторического наследия общенационального значения.

Все памятники церковного зодчества связаны с историческими личностями: богословами, философами, писателями и духовенством, которыми богата Россия. Развитие нашего общества неразрывно связано с подвижниками веры и благочестия, которые были духовными наставниками народа.

Все, что связано с жизнью и деятельностью этих выдающихся людей, составляет духовную наполненность церковно-исторической архитектурно-художественной среды и представляет огромную ценность как нематериальный объект духовного наследия.

Со всей очевидностью можно говорить о том, что сохранение нематериального духовного наследия наряду с восстановлением и сохранением богослужебной функции храмов должно стать приоритетом. Во всей полноте это можно отнести к методам и способам стратегического подхода в вопросах реставрации и восстановления памятников церковной архитектуры.

Соответственно, актуальным становится вопрос. Как сегодня определяется состав и предметы охраны культурного наследия?

Образ любого поселения создают не только шедевры гражданской архитектуры. Целостная архитектурно-пространственная среда немыслима без церковных сооружений, многие из которых были разрушены. Различная степень сохранности и подлинности исторических памятников церковного зодчества обусловлена

также тем, что новое строительство советского периода велось без учета сохранения целостной исторической среды.

В течение длительного времени охранялись отдельные памятники без учета их окружения, что во многом привело к утрате неповторимости важнейших, характерных особенностей поселенческой среды. Специфика церковно-исторического наследия диктует сочетание пообъектной, средовой и градостроительной охранных практик при условии выявления и сохранения нематериальных памятников духовной культуры. Поэтому предметами охраны культурного наследия должны стать ключевые элементы, параметры, комплексные характеристики храмов и монастырей, которые составляют основу духовно-вещественной среды и которые являются носителями исторической, архитектурной, художественной и духовной ценностей.

Вышеизложенное предполагает выработку особой стратегии при сохранении духовно-вещественной среды, где решается двудеятельная задача сохранения неповторимой материальной формы и вместе с тем сохранения уникального духовного содержания этой среды. На объектном уровне, так же как на градостроительном, очень важно определить меры и обоснованность допустимых преобразований при восстановлении отдельных храмов, ансамблей и монастырских комплексов с учетом сложившейся градостроительной ситуации.

Соответственно, настоящая стратегия определяет основные приоритеты, критерии и направления охраны культурного наследия. Она раскрывает проблемы охраны, реставрации и использования монастырских и храмовых ансамблей как в городской среде, так и вне ее. Стратегия призвана обеспечить мотивацию смысловых, правовых и нравственных аспектов сохранения и развития памятников церковного зодчества.

При исследовании архитектурно-градостроительной среды важно принимать во внимание ее характерные региональные особенности. Специфика православной вероисповеднической культуры во многом определяет соответствующий характер церковно-исторической застройки.

Реставрация сохранившихся, восстановление утраченных храмов сегодня рассматривается как часть общенациональной программы духовного оздоровления и развития общества.

Культурное наследие, представленное памятниками церковной архитектуры, – это духовный, культурный, экономический и социальный капитал и ценность. Это главное основание для национального самоуважения. Накапливание, сбережение и использование церковно-исторического наследия имеет поистине цивилизационную значимость.

Утраты храмовых архитектурных ансамблей, как исторических носителей и источников духовных ценностей, приводят к нравственному оскудению, разрывам исторической памяти, обеднению общества в целом.

С исчезновением материально-символических форм храмов исчезает и духовно-символическое пространство, определяющее характер исторической сакральной территории. Даже поступательное развитие современной культуры не компенсирует эти потери, и в этом смысле сохранение культурных ценностей – основа развития цивилизации.

Выражая заботу об исторической преемственности развития, общество выражает свое отношение к сохранению исторического культурного наследия. Определяются объекты наследия, принципиальные направления стратегии и тактики проведения консервационных и восстановительных работ, определяется допустимая мера вмешательства в тот или иной исторический памятник. Определяются границы, где заканчивается консервация и начинается реставрация.

Особого внимания заслуживают попытки определения статустности тех критериев в подходе к сохранению культурного наследия, которые определяют духовную составляющую памятника и представляют нравственную цивилизационную ценность. Они закрепляют международными и внутригосударственными законодательными актами такие понятия, как нематериальное культурное наследие, объекты, несущие духовную и религиозную ценность.

Показательна тенденция, определяющая направления в сохранении нематериального духовного наследия. Отметим некоторые ключевые документы, которые ставят в особый ряд религиозные объекты. Эти памятники являются неотъемлемой частью нематериального культурного наследия и имеют общецивилизационную духовную ценность.

– Этический Кодекс Американского института консервации исторических и художественных ценностей (Оттава, Онтарио, Канада, 27 мая 1967 г.). Определение объектов культурной ценности.

«Под культурными ценностями понимаются отдельные объекты, строения и разнообразные коллекции. Это объекты, которые имеют художественную, историческую, научную, религиозную или общественную значимость, являются бесценным и невозполнимым наследием, которое должно быть сохранено для будущих поколений».

– Кодекс этики Комитета по консервации Международного Совета по делам музеев ICOM (International Council of Museums), (Копенгаген, Сентябрь 1982 г.).

«Каждый объект содержит данные и несет информацию (однозначно или в сочетании) исторического, стилистического, иконографического, технологического, интеллектуального и/или духовного характера».

– Этический Кодекс Европейской Конфедерации Организаций консерваторов-реставраторов (Е.С.С.О. – Е.К.О.К.).

Предложено Европейской Конфедерацией Организаций Консерваторов-реставраторов и принято ее Генеральной Ассамблеей (Брюссель, 11 июня 1993 г.).

«Объекты, которым общество приписывает особую художественную, историческую, документальную, эстетическую, научную, духовную или религиозную ценность, обычно называются „культурным достоянием“; они составляют материальное и культурное наследие, которое передается от поколения к поколению».

Продолжая разговор применительно к церковному зодчеству, следует уточнить, что в настоящее время в действующем российском законодательстве определение «памятник архитектуры» не используется – употребляется либо «объект культурного наследия», либо «памятники истории и культуры». Ни то, ни другое не позволяет дать полную комплексную оценку памятнику, как объекту духовно-вещественной среды. Более того, Россией не ратифицирована Конвенция об охране нематериального культурного наследия (Париж, 17 октября 2003 г.). Между тем Конвенция аргументировано дает определения: «Нематериальное культурное наследие» означает ... предметы, артефакты и культурные пространства..., «Охрана»

означает принятие мер с целью обеспечения жизнеспособности нематериального культурного наследия, включая... возрождение различных аспектов такого наследия. Настоящая Конвенция применяется ... к территориям, ... которые становятся ее участниками. Следуя определениям, логике и духу Конвенции, очевидно, что храмовые и монастырские комплексы образуют то культурное пространство, в котором живет нематериальное культурное наследие. Сохранение памятников церковной архитектуры с их первоначальным назначением для богослужения и сохранение соответствующей топонимики, как неотъемлемых составляющих памятника, должно стать смыслом охраняемых мероприятий.

В России на сегодняшний день значение памятников церковного зодчества – как носителей нематериального духовного наследия – еще не определено. Не указан ценностный статус памятников храмовой архитектуры как предметных носителей духовного наследия. Не выявлены задачи и приоритеты охраны церковных историко-культурных ценностей. Статистический порядок регламентирования историко-культурных комплексов в настоящее время недостаточно учитывает духовную составляющую объекта, не фиксирует его духовно-символическую ценность. До настоящего времени органами государственного управления не выработано четкого определения объекта управления. Не разработаны возможные подходы и методы управления объектами – носителями духовного наследия.

Базовым законом в области сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) является Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации (последняя редакция от 23.07.2008, с изм. от 17.12.2009).

В нем официально определены объекты культурного наследия. В соответствии со ст. 3 к таковым относятся «объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной

культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры».

Предстоит сложный процесс исследования и описания памятников истории и культуры религиозного назначения с позиции выработки нравственных критериев оценки объектов с точки зрения духовно-символической оценки памятника (или комплекса памятников). Сложность состоит в том, что оценка должна проводиться комплексно, обозначая и закрепляя документально взаимодополняющую неразрывную связь духовно-вещественной среды. Это предполагает учитывать как материальную архитектурно-художественную среду, так и нематериальную, духовную.

Именно на стыке фундаментально различных сфер жизнедеятельности человека, касающихся областей веры и технических знаний, возможно подойти к решению важнейшей задачи: выявления и сохранения духовно-вещественной среды как носителя духовного наследия.

Например, через продуманные целевые программы, систему мероприятий в сфере образования и культуры, государство может воссоздать и поддерживать, и даже развивать неповторимый исторический облик городов и сел, выраженный в их нематериальной сфере, в незримом духовном пространстве. Ведь нематериальное наследие живет только в душах людей, в их умах и сердцах. И именно в этой, духовно-интеллектуальной сфере, нематериальное наследие в виде лучших, духовно-нравственных традиций, моделей, образцов и привычек поведения, способе мышления и жизненной позиции – воссоздается и живет в каждом новом поколении.

Базовый принцип устойчивого духовного и социального развития общества с укреплением его самобытности предполагает комплексное сохранение наследия, возрождение утраченных объектов религиозного назначения. Совершенно очевидно, что задача комплексного сохранения и развития памятников

церковного зодчества должна решаться не только органами охраны памятников, но также теми структурами, которые ведают вопросами градостроительства и архитектуры, экономики и промышленного развития, экологии, транспорта, благоустройства, имущественного комплекса, жилищно-коммунального хозяйства, юридических служб и т.д.

Уяснив и определив основополагающие принципы сохранения церковно-исторического наследия, важно выработать методическую канву в практической работе по реставрации объектов.

Неуместны в храме формы, не отвечающие целям богослужения, ибо не рождены молитвой. Поэтому всякое решение вопроса о реставрации и использовании храма – памятника архитектуры – должно отвечать двум требованиям:

1) создание условий, способствующих дальнейшему развитию внутреннего духовного содержания памятника в единстве с внешними его формами, т.е. использованию храма по прямому назначению для совершения богослужения;

2) создание условий для физического сохранения памятника, дальнейшего поддержания его материальной целостности.

При принятии решений о восстановлении храма или церковного ансамбля необходимо учитывать, что храм живет не по законам статической музеефикации, но он есть живая и развивающаяся духовно-вещественная среда. Здесь применима комплексность различных методов и подходов в сохранении церковного зодчества, позволяющих не только выявить художественную ценность объекта как памятника, но и дать возможность ему полноценно жить и развиваться в современных условиях, в том числе с включением в историческую среду новых сооружений богослужебного назначения. В этой преемственности заключается историзм духовного развития.

В отношении церковной архитектуры реставрационный подход принципиально зависит от того, во имя чего сохраняется и реставрируется памятник.

Отсюда избирательность форм и методов в реставрационных работах. В некоторой части они будут отличны от применяемых на памятниках нецерковных. Так, например, раскрытие фрагмента кирпичной кладки для демонстрации конструктивного решения на памятнике промышленной архитектуры

выглядело бы уместно. Но обнажение стены храма удалением части штукатурного слоя для показа древней технологии кирпичной кладки неприемлемо с точки зрения образности восприятия. Символизм храма предполагает целостность его архитектурно-художественного образа. Стены могут быть оштукатурены, покрашены в различный цвет в зависимости от посвящения тому или иному празднику или святому, могут быть не оштукатурены, имея лицевой поверхностью кирпичную кладку – но в любом случае символизируя ризу Христову и Божий престол на земле.

Международный и отечественный опыт сохранения культурного наследия предлагает оптимальные решения с учетом времени и места, а также совершенно определенных традиционных характеристик памятника.

Афинская конференция по вопросам реставрации памятников культуры 1931 года, созванная Международным советом по музеям, выработала хартию, где впервые вводился в употребление термин «всемирное наследие».

II Международный конгресс архитекторов и технических специалистов по историческим памятникам, проходивший в Венеции с 25 по 31 мая 1964 года, пересмотрел принципы упомянутой хартии, расширил и усилил их значение в новом документе. Венецианская хартия, утвердившая международные принципы реставрации, отдает предпочтение консервации, а реставрация проводится в исключительных случаях, когда другие способы сохранения бессильны.

Практика показывает, что качественный уход и надлежащая эксплуатация памятника – наиболее эффективный, единственно щадящий метод сохранения наследия, а в отношении храмов – это использование их по прямому назначению для богослужения.

Своевременные профилактические и консервационные работы увеличивают сроки межреставрационных периодов. В определенном смысле консервация (различные способы защиты уязвимых конструкций, частей сооружения и декора) может быть альтернативой дорогостоящей реставрации.

Отдавая должное международному опыту сохранения культурного наследия, нельзя не отметить различность условий

сохранности и содержания религиозных памятников истории и культуры. Необходимо принимать во внимание, что документы и Афинской, и Венецианской хартий вырабатывались в условиях той среды культурного и общественно-социального пространства, где не происходило массового и намеренного уничтожения храмов и церковных сооружений. Российское же культурное наследие, особенно в части памятников религиозного назначения, понесло огромные утраты в связи с намерением боготорческого режима уничтожить полностью религиозную составляющую общества.

Утрата значительного пласта материальных памятников церковного зодчества повлекла за собой выхолащивание духовного содержания культурного наследия. Но стремление современного российского общества к духовному возрождению закономерно влечет за собой восстановление разрушенных святынь. При этом используются множественные подходы с применением различных принципов реставрации объектов и восстановления градостроительной среды.

Сегодня ставится задача реставрации памятников церковного зодчества, связывающих прошлое и настоящее. При этом необходимо помнить, что речь идет и о воссоздании особой сакральной среды. Часто это происходит в уже сложившейся градостроительной ситуации.

Наряду с отдельными объектами культурного наследия, каковыми являются храмы и самые различные церковные строения, охраняются архитектурные монастырские ансамбли и храмовые комплексы. Они особо активно интегрированы в градостроительную среду. Как правило, они настолько исторически вплетены в градостроительную ткань, что представляют единое духовно-вещественное пространство. Наряду с объемно-пространственным планировочным каркасом, конфигурацией центральных водных пространств, общегородским силуэтом, панорамой рек, ансамблями главных площадей, перспективами основных улиц наивысшую ценность представляют духовно-символические акценты.

При таком подходе наравне с материальными предметами культурного наследия, такими как характер среды, включающий планировочный модуль кварталов и участков, масштаб, высотность,

членение застройки, объектом охраны становится нематериальная основа градостроительства.

В этом контексте смысловая часть восстановления системы доминант в силуэте города является мотивацией проектных предложений по восстановлению градостроительно-планировочной структуры и архитектурно-художественного облика. Понятие духовно-вещественной взаимосвязи предполагает системное рассмотрение доминант не только в смысле исключительно архитектурно-градостроительном, но и в более широком понятийном смысле доминанты духовно-символической. При этом не ставится под сомнение правомерность воссоздания утраченных церковных объектов.

Восстановление духовно-вещественного пространства в условиях современной градостроительной ситуации зачастую предполагает регенерацию и реновацию среды.

Воссоздание храма или монастырского комплекса в первоначальном виде не всегда возможно и оправдано. В случаях, когда не имеется достаточных исходных данных для проектирования, либо же воссоздание объекта, как правило, в составе ансамбля не приводит в конечном итоге к желаемому результату, а порой искажает восприятие ансамбля в контексте современной застройки, регенерация и реновация как более творческие методы решают задачи выявления внутренних закономерностей исторической среды, архитектонику и смысловую значимость художественных образов. В ряде случаев, рассматривая в целом восстановление духовной составляющей в градостроительной среде, принимается мотивированное решение о строительстве новых храмов.

Новое храмостроительство должно служить средством реставрации градостроительной ткани, воспроизводству утраченных элементов городского ландшафта, планировочной структуры, масштаба, членений, ритма, силуэта, визуальных связей, пространственных отношений застройки, восстановлению целостности духовно-вещественной среды.

Историзм современного мировоззрения, несомненно, устанавливает принципиальное требование к реставрации – максимальное сохранение подлинности. Это правило, заложенное в международных документах по охране культурного наследия, должно неукоснительно соблюдаться.

Вместе с тем воссоздание уничтоженных храмов и монастырей в условиях, когда утрачена значительная часть церковно-исторического наследия, оправдано не только как средство градостроительной реставрации или восстановления цельности ансамбля, но, в первую очередь, как средство возрождения духовно-символической среды обитания человека.